

ДИНАМИКА МЕЖЭТНИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ ЗАКАРПАТЬЯ 1995 – 1998 ГОДОВ

**Пелин А. В., кандидат философских наук,
вице-президент Ассоциации социологов Закарпатья**

Динамика межэтнических отношений Закарпатья в 1995-1998 гг. может быть рассмотрена на трех уровнях:

1. Через изменение общественного мнения этнических групп.
2. Как трансформация межэтнического пространства.
3. В контексте глобальных этнополитических и геополитических процессов.

I. ИЗМЕРЕНИЕ ОБЩЕСТВЕННОГО МНЕНИЯ ЭТНИЧЕСКИХ ГРУПП.

Первый уровень связан с фактическими данными, полученными социологическими методами за три последних года. Количественные отличия между показателями 1995 года и аналогичными показателями 1998 года легли в основу построения аналитических моделей этнического и этнополитического пространств Закарпатья. Принципиальное сходство между глобальными геополитическими и региональными межэтническими трансформациями позволяют рассматривать последние в качестве реальной модели глобальных геополитических процессов Евразии. Поэтому результаты исследования динамики межэтнических отношений Закарпатья могут иметь не только прикладное значения для решения локальных проблем региона, но и методологическое значение для адекватного понимания проблем глобальной геополитики.

Межэтнические отношения Закарпатья отличаются традиционной толерантностью. Это предоставляет шанс для глубоких и объективных исследований. Главной ценностью подобных исследований является возможность осуществления здесь того, что крайне затруднительно в аналогичных Закарпатья регионах. Это касается, прежде всего, сложных регионов бывшей Югославии, Северного Кавказа или Ближнего Востока. Общая черта этих регионов состоит в том, что все они не просто крупнейшие полиэтнические центры, но и узлы на стыке различных цивилизаций Запада и Востока. Не исключено, поэтому, что ключ к пониманию мировой архитектоники и глобальных геополитических процессов легче всего найти в Закарпатья.

Первый опыт конкретных социологических исследований межэтнических отношений был предпринят в Закарпатья в 1994-96 г.г. Небольшим коллективом отдела социальных проблем Карпатского региона Института социологии Национальной Академии Наук Украины при активной поддержке областной администрации и национально-культурных обществ Закарпатья было опрошено 811 респондентов из 8 этнических групп. Помимо официально кодифицированных этнических групп были обнаружены и научно идентифицированы еще две достаточно крупные группы респондентов. Одна из этих групп самоидентифицировала себя с историческим термином «русины», вторая с географическим термином «закарпатцы». Большая часть русинов и закарпатцев официально (по паспортным данным) идентифицируется как «украинцы». Значительные расхождения между официальной идентификацией и самоидентификацией обнаружено и среди других этнических групп.

Повторные (панельные) социологические исследования межэтнических отношений были проведены в марте-апреле 1998 года. Творческий коллектив Ужгородского лингвистического Центра ЛИК осуществил опрос 601 респондента в рамках программы Совета Европы «Способы для укрепления доверия». Вновь, как и три года назад, помимо 8 основных этнических групп обнаружены респонденты, идентифицирующие себя русинами и закарпатцами. Количество респондентов, идентифицирующих себя русинами, в 1998 году возросло с 4,5% до 11,17%, а количество закарпатцев с 1,9% до 6,47%. Одновременно с этим, отмечено дальнейшее «падение престижа» титульной нации. Если в 1995 году 70,97% опрошенных «украинцев по паспорту» подтвердили свою принадлежность к этой национальности, то в 1998 только 56,36%.

Возрастание различий между официальными данными и этнической самоидентификацией населения Закарпатья лежат не только исторические корни, но и современные события. Отмена в новом украинском паспорте графы «национальность» позволило 7,5% опрошенных в 1998 году утверждать об отсутствии у них национальности как таковой. Количество затрудняющихся назвать свою национальность возросло с 0,38% в 1995 году до 3% в 1998. В графе «другая национальность» в 1998 году обнаружена и оригинальная идентификация политического характера - «советская». Несмотря на кажущуюся незначительность этих фактов, именно они приоткрывают полную картину трансформации этнического пространства Закарпатья.

Межэтнические отношения в Закарпатье традиционно отличаются высоким уровнем толерантности. Терпимость к другим этническим группам у автохтонного населения Закарпатья связана с большим значением своей этнической идентификации, а у мигрантов с пониженным значением своей национальной принадлежности. Эта парадигма определяет основное правило игры и устойчивости межэтнических отношений Закарпатья. В целом, за последние три года значение национальной принадлежности заметно снизилось. Особенно это заметно в этнических группах евреев, немцев и венгров. Несколько повысилось роль национального фактора у словаков и русинов, совершенно не изменилось в группе «закарпатцы».

Оценка межэтнических отношений Закарпатья за три последних года в целом не изменилась. Если в 1995 году 52,2% опрошенных считали их традиционно хорошими, то и в 1998 году 52,58% продолжали их оценивать такими же. Нейтральными межэтнические отношения три года назад считали 41,15% респондентов, а в этом году 35,9%. Плохими считали межэтнические отношения в 1995 году только 6,64%, а через три года 7,49%. Некоторое ухудшение оценки межэтнических отношений произошло за счет их низкой оценки в цыганской этнической группе (около 30%). Альтернативную сторону представили евреи, оценившие нынешнее состояние межэтнических отношений гораздо выше общего показателя.

Общественное мнение за 3 последних года не зафиксировало значительных изменений в межэтнических отношениях. Значительное улучшение межэтнических отношений отметили только русины, а отсутствие их ухудшения в группе «закарпатцы».

Динамика межэтнических отношений видна только с помощью специальных социологических методов. Нами был применен наиболее известный из этих методов - шкала Багардуса, позволяющая более точно измерить изменение этнических дистанций. Измерения показали, что наиболее дистанцированными этническими группами остаются уроженцы Кавказа, цыгане и евреи. В самые тесные отношения с кавказцами готовы вступить только 8,99% опрошенных, с цыганами 12,5%, а с евреями 16,31%. Максимально толерантными к кавказцам проявили себя евреи (42%). Высокая толерантность евреев по отношению ко многим этническим группам часто не отвечает взаимностью. Это хорошо заметно, например, на этнических дистанциях между евреями и румынами. Максимально высокая толерантность евреев по отношению к румынам наталкивается на максимально длинные дистанции с противоположной стороны.

Сравнение межэтнических дистанций в Закарпатье за последние три года показывает общую тенденцию, направленную на их стабилизацию или небольшое сокращение. Наиболее значительные трансформации видны в отношении этнических меньшинств к титульной нации - украинцам. Все без исключения этнические меньшинства стали значительно более толерантны к ней. Кратчайшая этническая дистанция с украинцами в 1998 году стала возможна для 51,41% опрошенных представителей национальных меньшинств, что почти в 2 раза превышает аналогичный показатель 1995 года.

Из других этнических групп выделяются немцы. Позитивное сокращение этнических дистанций с этим национальным меньшинством оценивается в 7,59%, при среднем сокращении межэтнических дистанций на уровне 3-4%*. Этнические же дистанции самих немцев с другими

---

* См.: Таблицу № 1.

этническими группами заметно уменьшились. Среди «немцев по паспорту», проживающих дисперсно в Тячевском районе, обнаружена группа, не желающая идентифицировать себя согласно с официальными данными. Эти и другие факты позволяют нам утверждать об этнической самоизоляции немцев.

На таблице № 1 хорошо видно, что на фоне общего сокращения этнических дистанций за 3 года, а следовательно и укрепления этнической толерантности, увеличились межэтнические дистанции с русинами и венграми (-2,25 % и -2,41 % соответственно).

Таблица № 1.

Динамика межэтнических дистанций 1995-98 г.г.

Этнические группы	Кратчайшие межэтнические дистанции (%)		Динамика дистанций (%)
	1995	1998	
Кавказцы	4,95	8,99	4,04
Цыгане	7,76	12,15	4,39
Евреи	12,77	16,31	3,54
Румыны	14,67	19,8	5,13
Поляки	15,16	Нет данных	Нет данных
Немцы	19,7	27,29	7,59
Русские	26,75	30,28	3,53
Словаки	28,32	28,45	0,13
Украинцы	28,34	51,41	23,07
Русины	34,03	31,78	-2,25
Венгры	34,86	32,45	-2,41

Незначительное увеличение межэтнических дистанций с русинами и венграми можно было бы считать несущественным, если бы эти этнические группы не занимали лидирующие позиции в рейтинге этнического престижа. Кроме того, более глубокая аналитика, осуществленная в 1995 году показывает особую, буферную роль этих этнических групп в системе взаимодействия межэтнических блоков.

Рассмотрев межэтнические взаимоотношения, понизившие престиж венгерской этнической группы, нетрудно обнаружить, что «локомотивом» этого процесса являются русины и закарпатцы. Из таблицы № 2 видно, что внутренний раскол произошел и в самой этнической группе венгров. От самопонижения этнического престижа не спасает венгров ни нейтральная позиция титульной нации, ни резкое возрастание престижности венгров среди этнических изолянтов (цыган и евреев), ни значительный рост толерантности по отношению к ним русского населения Закарпатья.

Понижение этнического престижа русинов (См.: Таблицу № 3) явно связано с самоизоляцией немецкой этнической группы, возникшей, возможно, в связи с массовой эмиграцией немцев. Не менее сильными факторами понижения престижа русинов является их внутренний раскол и увеличение дистанций с малыми этническими группами. Не способствует укреплению престижа русинов их отношения с титульной нацией. Явно не на стороне русинов и симпатии цыган.

Из таблицы № 3 видно то движение, которые венгры делают навстречу русинам, но, увы, пока не встречают взаимопонимания. Достаточно явно симпатизирует русинам славянский блок из закарпатцев, словаков и русских. Однако сравнение таблиц № 2 и № 3 показывает, что не так все просто в отношениях русинов с русскими и евреями.

Анализ сводных таблиц динамики межэтнических дистанций позволяет построить вектор венгеро-русинских отношений (См.: Таблицу № 4). Из направления вектора и распределения на нем этнических групп хорошо просматривается формирующееся образование из славянских групп (закарпатцев, словаков и русинов), противостоящих венграм. Хорошо видна и альтернативная им

группа неславянских этносов (цыгане, немцы, евреи). Из всего сказанного вытекает необходимость более глубокой аналитики между суперэтническими блоками.

Таблица № 2.

Динамика этнических дистанций с венграми.

Этнические группы	Кратчайшие межэтнические дистанции (%)		Динамика дистанций (%)
	1995	1998	
Русины	37,5	15	-22,5
Закарпатцы	45,5	27,3	-18,2
Немцы	17,5	4	-13,5
Словаки	36,54	24	-12,54
Венгры	86,03	82	-4,03
Другие национальности	34,86	32,45	-2,41
Украинцы	21,25	21,69	0,44
Румыны	14,67	19,8	5,13
Русские	24,53	54	29,47
Цыгане	14,29	56	41,71
Евреи	0	48	48

Таблица № 3.

Динамика этнических дистанций с русинами.

Этнические группы	Кратчайшие межэтнические дистанции (%)		Динамика дистанций (%)
	1995	1998	
Немцы	36,84	4	-32,84
Другие национальности	50	44,4	-5,6
Русины	60	55	-5
Украинцы	28,46	26,46	-2
Цыгане	16	14	-2
Румыны	10	12	2
Венгры	36,4	40	3,6
Закарпатцы	60	72,7	12,7
Словаки	24	38	14
Русские	29,63	54	24,37
Евреи	16,67	46	29,33

Вектор венгеро-русинских отношений.

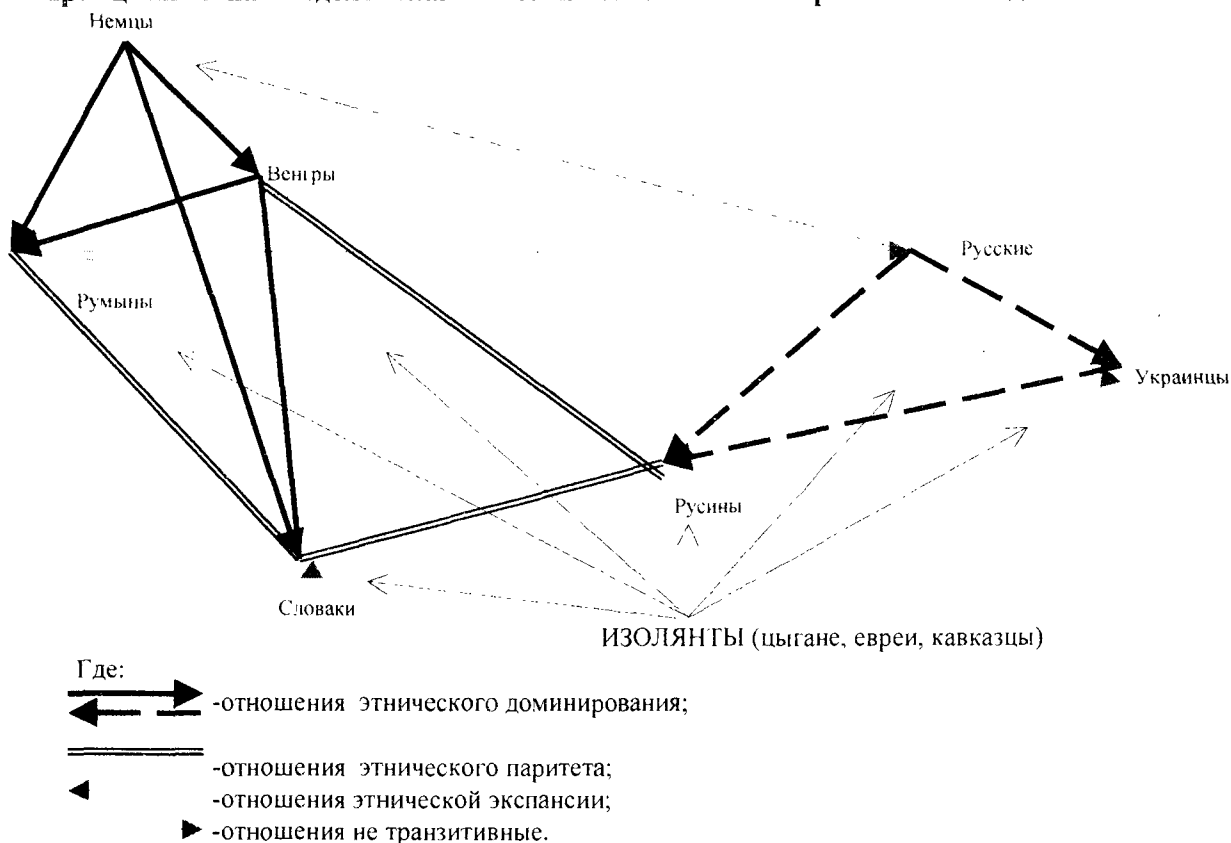
	Динамика дистанций с венграми	Динамика дистанций с русинами	Направление и величина вектора
Закарпатцы	-18,2	12,7	-30,9
Словаки	-12,54	14	-26,54
Русины	-22,5	-5	-17,5
Венгры	-4,03	3,6	-7,63
Украинцы	0,44	-2	2,44
Румыны	5,13	2	3,13
Другие национальности	-2,41	-5,6	3,19
Русские	29,47	24,37	5,1
Евреи	48	29,33	18,67
Немцы	-13,5	-32,84	19,34
Цыгане	41,71	-2	43,71

II. ТРАНСФОРМАЦИЯ ЭТНИЧЕСКОГО ПРОСТРАНСТВА.

Впервые архитектура отношений между западным и восточнославянским блоком была изучена в 1996 году. В принципиальной модели межэтнических отношений Закарпатья явно угадывалась ее геополитическая аналогия. На мой взгляд, особое геополитическое положение Закарпатья сыграло над социологами злую шутку, точно отразив в структуре межэтнических отношений геополитические.

Схема № 1.

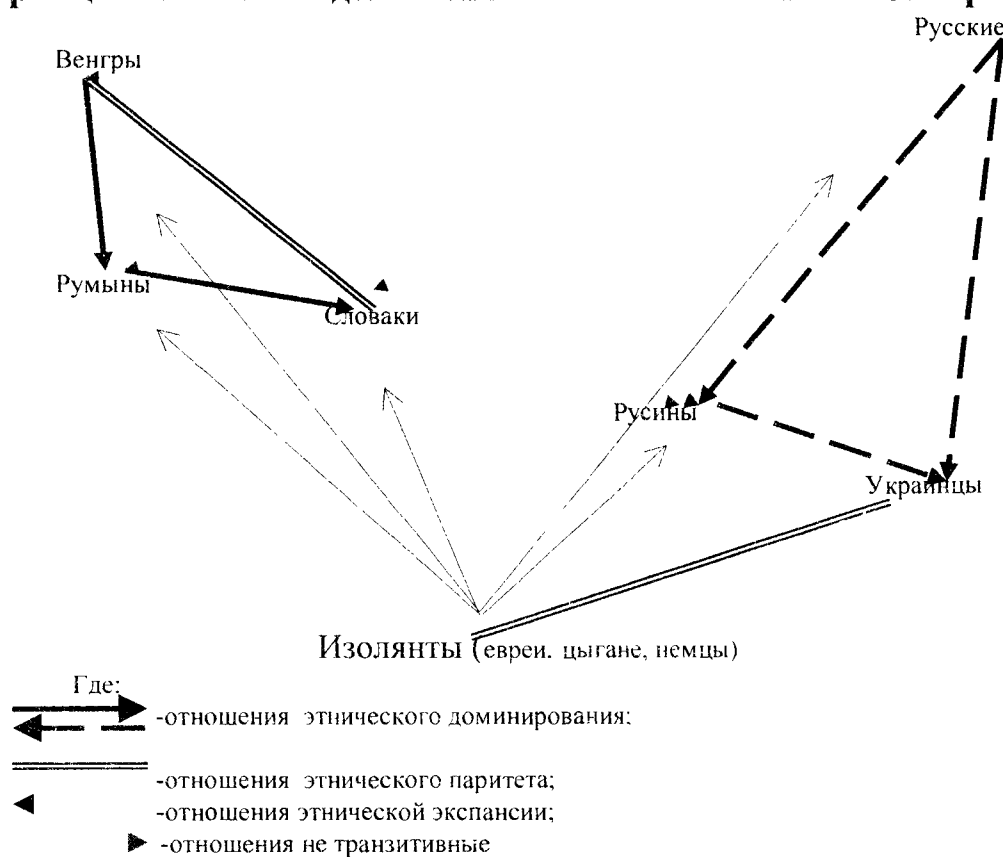
Принципиальная модель межэтнических отношений Закарпатья 1995 года:

Трансформация этнических отношений, произошедшая в Закарпатье за последние три года, существенно изменила всю их архитектуру. Имеет ли эта трансформация какую-либо связь с геополитическими трансформациями в Евразии, косвенно отражает их или является прямым следствием? Установить это можно при помощи специальных исследований или же реально почувствовать через некоторое время. Фактом остается лишь то, и принципиальная модель 1998 года построена в строгом соответствии с результатами социологического исследования межэтнических отношений в Закарпатье.

Схема № 2.

Принципиальная модель межэтнических отношений Закарпатья 1998 года

На схеме №2 хорошо видно, что лидер межэтнических отношений 1995 года - немецкая этническая группа, несмотря на актуализацию лидерских тенденций, установленных в ходе психологического тестирования, выбрала иррациональный способ их достижения - самоизоляцию. Вместо былой толерантности и открытости в ходе опроса 1998 года немцы проявили необъяснимую зажатость. Их поведение с точностью до противоположности отличалось от того, что было зафиксировано в 1995 году. Особенно это было заметно в районах, где уже не существует мест их компактного проживания (в Тячевском районе).

Неожиданная самоизоляция немцев привела к перестройке всей системы отношений в западном блоке. Прежде всего, это сказалось на выравнивании этнических отношений венгров и словаков. Вместо традиционного этнического доминирования венгров по отношению к словакам между ними формируются этнические паритеты. Их окончательное оформление задерживается несбалансированностью румыно-словацких отношений. Общее состояние в западном этническом блоке приняло противоречивый (не транзитивный) вид.

Неустойчивость положения, скорее всего, происходит не только из-за потери явного лидера. Эмоционально-динамическое состояние потенциального лидера - венгров, во многом повторяет состояние бывших лидеров - немцев. При явной актуализации лидерских тенденций у них проявляются неадекватные способы их достижения, смешанные с чувством изолированности.

Отношения в восточнославянском блоке характерны инерциальным, постепенно ослабевающим доминированием русских и слабо мотивированными надеждами украинцев, настойчиво сокращающих этнические дистанции с немцами. Однако, какие-то процессы, происходящие вокруг титульной нации, постоянно понижают ее социальный статус. Слабая позиция титульной нации в динамике этнического пространства естественным образом повышает активность этнических русинов. Отсюда объяснима и высокая оценка русинами перспектив развития межэтнических отношений Закарпатья, установленная при изучении общественного мнения.

Совершенно неверно было бы видеть самую большую опасность в сложившейся ситуации в активизации русинов. **Истинная опасность заключается в разрушении привычной системы сдерживающих межэтнических паритетов и структуры закарпатского буфера.** На схеме № 2 видно отсутствие привычных для Закарпатья паритетов между венграми и русинами, русинами и словаками. Разлом буфера между двумя этническими блоками на региональном уровне означает повышение риска межэтнической конфликтности. Однако, в связи с особым геополитическим положением Закарпатья этот факт может означать приближение глобальных последствий.

III. ДИНАМИКА МЕЖЭТНИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ ЗАКАРПАТЯ В ГЛОБОЛЬНОМ КОНТЕКСТЕ.

Неустойчивость межэтнических отношений, видимая пока только на латентном уровне, способна превратиться в реальные проблемы. Для предотвращения проблем необходимо ясное понимание их природы. Понимание невозможно без видения процессов, которым подчиняется все множество реальных (ощущаемых) фактов нашей жизни. Для видения процессов недостаточно простого зрения. В этом нам должен помочь небольшой аналитический аппарат.

Суть аналитического аппарата для понимания этнических, этнополитических и геополитических процессов выведена из результатов конкретных социологических исследований, о которых мне удалось уже немного рассказать. Согласно результатам исследований, основные различия между этническими группами, проживающими практически в одинаковых условиях, сводимы к уровню динамизма и эмоциональности. Максимальные этнические дистанции возникают между крайне динамичными и статичными, эмоциональными и неэмоциональными этническими группами.

Графически оформленные принципы представляют собой систему координат, в которой на оси абсцисс отражается уровень эмоциональности, а на оси ординат уровень динамизма каждой этнической группы. Четыре квадранта системы координат отражают четыре состояния, по которым можно классифицировать все изученные этнические группы Закарпатья. В первом квадранте находятся эмоционально-динамичные этнические группы, во втором эмоционально-статичные, в третьем - рационально-статичные, а в четвертом - рационально-динамичные этнические группы.

Статика

Межэтническое пространство Закарпатья содержит в себе все это многообразие. Оно удачно географически расположено, максимально сбалансировано и, поэтому, способно адекватно отражать в себе глобальные процессы. Каждая этническая группа занимает строго детерминированное место не только в пространстве, но и во времени. Некоторые виды динамики могут разрушительно действовать как на сами этнические группы, так и на межэтническое пространство.

Если этнические отношения могут быть испорчены либо политиками, либо невеждами, то повлиять на этнические процессы не возможно. С объективными процессами необходимо считаться, учитывать их в своих решениях. Кроме того, на уровне восприятия этнических процессов исчезает представление о добре и зле, о хороших и плохих этносах. Становится ясно,

что даже самый маленький народ, занимает свое законное место, отобрать которое невозможно без глобального ущерба для всех. Все этнические группы Карпатского региона выполняют в социальных процессах строго определенные им роли (См.: схему № 4).

Схема № 3.

Система координат этнического пространства

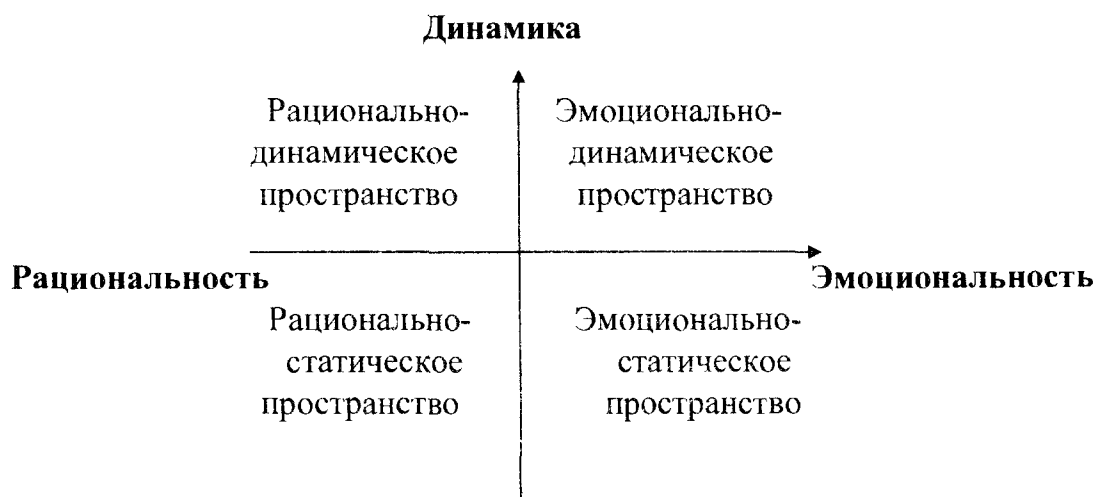
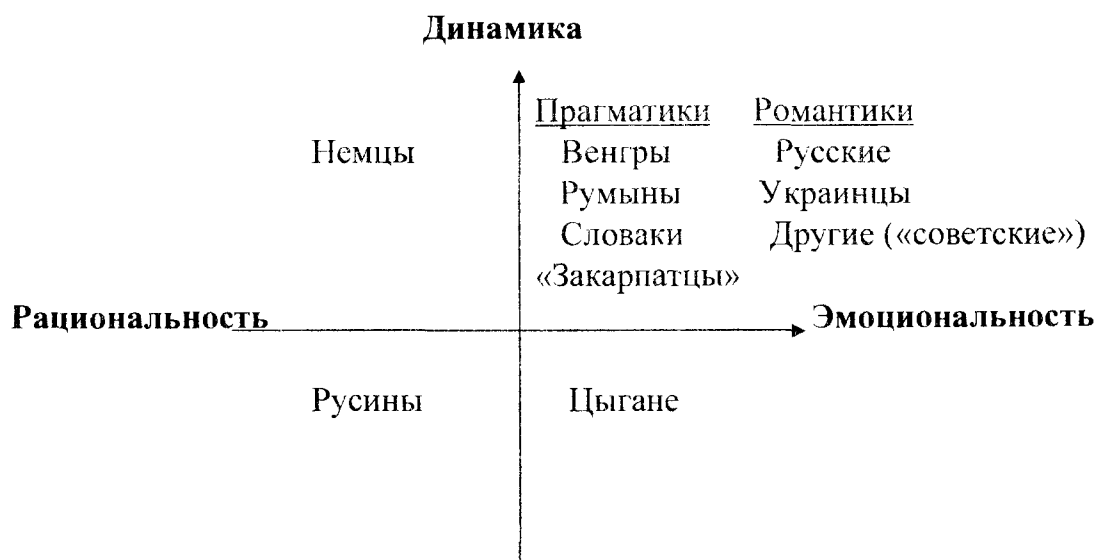

Схема № 4.

Схематическое распределение этнических групп в этническом пространстве

Статика

В этой схеме нет ничего обидного ни для одной из этнических групп. Процессы, в которых участвуют этнические группы Закарпатья, происходят столетиями и слабо зависят от воли отдельных людей. Исторически так сложилось, что рациональная динамика (или прогрессирующая рациональность по Веберу) западной цивилизации навсегда разделила ее с эмоциональным и статичным Великим Востоком. Эмоции и разум дополняют друг друга, но не

способны объединиться. Крупные аналитики, например директор Института стратегических исследований Гарвардского университета Самуэль Хаддингтон, причину глобальной катастрофы видят в конфронтации Запада и Востока.

Процессы, всегда уберігающие этнические группы от столкновения, состоят в обязательном опосредовании рациональной динамики от эмоциональной статики при помощи этносов - носителей эмоциональной динамики. Таким опосредующим звеном (буфером) между двумя крайними полюсами этнического пространства выступают восточные славяне (русские, украинцы) и народы Средней Европы (словаки, венгры, румыны). Эмоциональная окраска этнических групп этого буфера различается. Сентиментально-героическая природа восточных славян контрастирует с прагматизмом среднеевропейцев.

Закономерным продуктом напряжения эмоционально-динамического пространства стали русины. Их рациональная статика стала надежным гарантом традиционной толерантности межэтнических отношений в регионе. Таким образом, полная системная завершенность социальных процессов является ключом для стабильности. С точки зрения необходимости данных процессов в этническом пространстве Закарпатья надо рассматривать любую динамику межэтнических отношений.

Публикуя результаты исследования, я надеюсь, что интересы этнических групп региона предстанут для руководителей государственного и регионального уровней в ином свете. Прежде всего, уменьшится недоверие к этническим русинам, которых нельзя путать с группой так называемых "политических русинов", связывающих этническую специфику с политической автономией Закарпатья.

От позиции этнических русинов зависит не только стабильность в регионе, но и возможность более глобальных трансформаций. Например, в случае разрушения этнического буфера в Закарпатье, он способен переместиться либо Словакию, либо в глубь Украины. Оба этих процесса для Украины нежелательны, так как в первом случае она дистанцируется от Европы, а во втором серьезная статика грозит всей западной части украинского этноса.

Результаты исследований показали высокую мобильность структуры межэтнических отношений. За небольшой период времени место большинства этнических групп значительно изменилось. Уменьшилось культурное пространство, разделяющие западный и восточный этнические блоки. Структура же культурного пространства остается постоянной и представляет собой результат опосредования глобальных взаимодействий цивилизаций.

Главной особенностью социальных процессов в регионе является ослабление динамики, возрастание этнической и социальной статики. Особенно благоприятно в этой ситуации чувствует себя автохтонное славянское население - русины. Заметно возрастает их роль и влияние на все аспекты жизни региона. Однако в силу высокой статики русинов существуют трудности их самоидентификации. В связи с этим, например, технически нелегко установить их реальное количество, отделив от этнических украинцев.

Процесс возрастания статики в межэтническом пространстве Закарпатья сопровождается аннигиляцией динамичных этнических групп (немцев) и наиболее динамичных представителей других этнических групп (венгров и русских). Этот процесс осуществляется при помощи возрастающих миграционных потоков. В результате, среди оставшихся в Закарпатье немцев, венгров и русских наблюдается общая для них тенденция увеличения эмоциональной статики.

Надеюсь, что видение всей сложности процессов в регионах и позволит оценить их истинное значение для страны. Развитие эффективного законодательства и принятие управленческих решений в Украине обязано опираться на более серьезную информационную базу. Закарпатье в состоянии предоставлять центральным органам управления Украины самостоятельную и объективную информацию, а региональным исследовательским центрам методологию и методы ее получения.